

— И ещё, недавно вышел довольно популярный фильм. Если успеть заказать билеты вечером, можно получить хорошие места... Как думаешь, что лучше?

— Если говорить с предубеждением, я бы выбрал первое.

— ...Моя кулинария заслужила твоё признание, и это приятно, но будь объективнее.

В словах Хаямы чувствовался лёгкий протест, но он тоже склонялся к этому варианту.

С фильмами всё сложнее — нужно учитывать интересы обоих, и если они не совпадают, это может дать обратный эффект. Если же учить готовить, то можно всё устроить дома. Поскольку это будет ради другого человека, вряд ли возникнут дополнительные разногласия. И в отсутствие посторонних многие темы будут обсуждаться более свободно.

— Пусть будет так.

Кандзаки загорелся, и стало видно, что его настроение улучшилось.

Ещё один любитель сладкого. Хаяма почувствовал, что голова стала болеть сильнее.

—

— Я отправлю сообщения Сайто и Янасэ — уборку после ужина оставляю тебе.

— Ага, — ответил Кандзаки.

Нельзя не отметить, что быть «духом» в такой ситуации крайне удобно. Обычный человек не смог бы заставить посуду парить в воздухе и выстраиваться в очередь к раковине... Наблюдая за этим, Хаяма почувствовал, что это выглядит довольно забавно.

— Прямо как школьники после уроков, ждущие родителей, выстроились в очередь под присмотром учителя.

— Хорошее сравнение, хотя я не совсем понимаю, как это должно выглядеть.

— Ээ.

Верно, если нет воспоминаний о прошлой жизни, то многие вещи, вероятно, тоже отсутствуют. Но это вызывает ещё один вопрос:

— Кандзаки...? Не будет ли это бестактным — ты знаешь, сколько лет прошло с твоей смерти?

Вообще, духи обычно не любят такие вопросы. Но Хаяма чувствовал, что Кандзаки не обидится.

— Мм... Не знаю, — сказал Кандзаки. — Но когда я впервые осознал, что «я уже дух», на мне была такая одежда.

В этот момент фигура Кандзаки слегка изменилась. Когда он снова стал видимым, на нём было кимоно.

— Очень старинный фасон... — прищурился Хаяма.

Хотя кимоно всё ещё встречается, внимательный взгляд заметит, что наряд Кандзаки

отличается от современных тенденций. Сколько лет этому кимоно, Хаяма не мог сказать.

Но в этом наряде Кандзаки выглядел действительно привлекательно, и Хаяма не мог не восхищаться.

— Выглядишь как солидный мужчина.

— Ха?

Поскольку цвет кимоно был почти полностью чёрным, оно создавало впечатление зрелости. Если бы Кандзаки отрастил бороду, он, вероятно, завоевал бы сердца любителей «мужчин в возрасте». В прошлой жизни он, должно быть, был очень популярен. Смотреть на других с точки зрения своей любви к красивым лицам было немного несправедливо, но сейчас Хаяма был явно увлечён.

— Безнадёжен я, — вздохнул Хаяма.

Игнорируя смущённое выражение Кандзаки, он с сожалением отвёл взгляд. Телефон зазвонил — вероятно, пришёл ответ. Открыв его, он увидел сообщение от Сайто.

— [Понял], всего три слова, кратко и ясно.

От Янасэ пока ничего. На экране было 19:30, и, судя по его расписанию, он, вероятно, сейчас в душе.

— Ты уверен, что сможешь его пригласить? Честно говоря, я сомневаюсь.

— Не переживай, — сказал Хаяма. — Мы знакомы много лет, и я примерно представляю, как он отреагирует.

На самом деле, он уже заметил, что Янасэ давно хотел извиниться, но его упрямый характер мешал. Если создать подходящую атмосферу, он, вероятно, согласится.

Однако, будет ли Сайто продолжать ему потакать, неизвестно. В целом, они вместе уже давно, и их отношения довольно необычны. Всё может закончиться в любой момент, и Хаяма не хотел об этом думать, но это было неизбежно.

— Рин, у тебя раньше были отношения?

Неожиданный вопрос заставил Хаяму чуть не поперхнуться. Кандзаки говорил серьёзно, без намёка на шутку. Переведя дыхание, Хаяма ответил:

— Нет.

Сначала, видя, как одноклассники влюбляются, Хаяма тоже испытывал интерес. В конце концов, он тоже был подростком, и небольшие мечты были естественны.

Однако Хаяма не очень хорошо умел общаться. Хотя его прямолинейность делала его слова понятными, ему говорили, что он «совершенно не романтичен». Сам он считал это немного высокомерным, ведь в делах, будь то школьные обязанности или работа, он был надёжным. Но с средней школы и до сих пор, уже семь лет, он оставался наблюдателем...

Думая об этом, он почувствовал лёгкую грусть, но, сменив ход мыслей, Хаяма признал, что его любовь к красивым лицам слишком сильна. Единственные, кто действительно тронул его

сердце, — это Сайто и Кандзаки.

Пока мысли крутились в голове, взгляд снова вернулся к Кандзаки. Хаяма признавал, что он действительно привязан к этому духу, но не мог точно описать свои чувства. Это была любовь с первого взгляда, но что-то в ней было не так.

— Рин...

— Рин?

— Прости — я пойду проверю запасы, завтра к нам придёт «шеф-повар». На десять человек хватит?

Кандзаки невольно рассмеялся:

— Рин, это было слишком жестоко.

— Но я лишь констатирую факт... — вздохнул Хаяма, открывая шкафчик и проверяя запасы. — Куплю ещё фруктов, если выйду. Тебе что-нибудь нужно?

— Нет. Но, Рин, уже темнеет.

— Ничего, путь недолгий — к тому же я взрослый мужчина, гулять ночью мне не страшно.

Хотя ночью духи становятся более агрессивными, если сделать вид, что их не видишь, они, вероятно, не станут беспокоить.

— ...Как бы я хотел выйти с тобой.

— Не говори глупостей. Если можешь, попробуй сначала выйти за пределы квартиры.

Кандзаки замолчал.

Ой, неужели я сказал что-то обидное?.. Хаяма заколебался, затем тихо произнёс:

— ...На самом деле, есть способ вывести тебя.

Проще говоря, это что-то вроде одержимости. Обычные люди, из-за своей физиологии, не могут быть одержимы, если только сила духа не слишком велика. Но такие экзорцисты, как Хаяма, могут контролировать этот процесс, и два духа могут сосуществовать в одном теле.

Однако среди экзорцистов это почти запрещено, так как это действительно рискованно.

— Правда? — Кандзаки явно заинтересовался.

Понять его эмоции было легко, если поставить себя на его место.

Хаяма кивнул:

— Просто это немного сложно... Я сначала выйду, а потом подробно расскажу.

— Хорошо—

Кандзаки протянул слово, словно ребёнок, ждущий родителей.

—

— Ого, сколько всего.

— Фруктов много не бывает, так что купил побольше.

Купив кучу персиков, апельсинов и яблок, Хаяма просто оставил пакет у двери кухни. Всё равно завтра всё будет съедено. Проверив телефон, он увидел, что Янасэ всё ещё не ответил, и решил пойти в ванную, чтобы подготовить воду для купания.

— Рин? — осторожно позвал Кандзаки.

— Да, да, — ответил Хаяма, ведь они договорились, что он всё объяснит по возвращении.

Сев на стул и сложив руки на столе, Хаяма потянулся. Говоря, он слегка приглушил голос руками:

— Кандзаки, ты ведь можешь захватить чужое тело, да?

Сказав это, он почувствовал, что фраза звучит немного странно, но смысл был передан.

Кандзаки замер. Неужели он действительно не знал? Учитывая, что он привязанный к земле дух, его знания, вероятно, меньше, чем у бродячих духов. Поэтому Хаяма пояснил подробнее:

— Обычные люди не подойдут. Как и я, если не использую свои способности...

Авторская ремарка:

Я сладкоежка, и совершенно не умею себя контролировать.

Сам виноват, что толстею.

<http://bllate.org/book/16196/1453254>